

А. Г. Лисицын-Светланов¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБОРОТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Расширение гуманитарного сотрудничества выявляет проблемы, связанные с правовым регулированием различного рода отношений, складывающихся в этой сфере международной жизни. Спектр их достаточно широк: от традиционных, к которым можно отнести охрану памятников архитектуры и защиту прав собственности на них, незаконный вывоз культурных ценностей, свободу перемещения и визовые режимы или государственные гарантии по сохранности культурных ценностей, до достаточно новых, например регулирования в киберпространстве и оборота культурных ценностей.

В большинстве случаев действие права адресовано непосредственно к отношениям, связанным с охраной культурных ценностей или просветительской деятельностью. Однако выявляются и общеправовые проблемы, характерные в том числе для регулирования имущественных отношений в иных областях, например внешнеэкономических. К этой категории вопросов следует отнести право государственной собственности в международном обороте, проблемы международной подсудности, проблемы применения иностранного права к международным частно-правовым отношениям.

Правовое регулирование отношений, связанных с охраной и оборотом культурных ценностей, следует рассматривать с учетом следующего. Во-первых, объекты, определяемые как культурные ценности, делятся на движимые и недвижимые. Во-вторых, регулирование их охраны осуществляется главным образом на основе норм публичного права, а оборот — на основе норм частного права. В-третьих, применительно к рассматриваемым объектам и отношениям право действует как на национальном, так и на международном уровне. Таким образом, источниками правового регулирования являются национальное законодательство, предполагающее его комплексное применение, и международно-правовые акты. Соотношение этих двух категорий источников права для целей регулирования любых правоотношений, включая относящиеся к сфере культурных ценностей, определено в Конституции Российской Федерации.

Конституция РФ установила, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются

¹ Директор Института государства и права РАН, академик РАН, доктор юридических наук, профессор. Автор более 80 научных публикаций, в т. ч.: «Международная передача технологий: правовое регулирование» (в соавт.), «Правовые проблемы совершенствования хозяйственного механизма в СССР» (в соавт.), «Международное частное право: современные проблемы» (в соавт.), «Международное частное право: современная практика» (в соавт.), «Международный гражданский процесс: современные проблемы», «Роль права в модернизации экономики» и др. Главный редактор журнала «Труды Института государства и права РАН», председатель редакционного совета журнала «Государство и право». Член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Награжден орденом Дружбы, Леопольда II (Бельгия), Сергия Радонежского Русской православной церкви.

частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (п. 4 ст. 15 Конституции РФ). Таким образом, позиция российского права, касающаяся роли международного договора, весьма либеральна, равно как и определена.

Вряд ли можно представить государство, игнорирующее задачи охраны культурных ценностей или не признающее международный договор в качестве эффективного правового средства, обеспечивающего правила такой охраны. Однако на практике не все вопросы, требующие международно-правового регулирования, находят отражение в соответствующих актах.

Вступлению государства в любой международный договор предшествует дилемма принятия политического решения: возможно ли государству принять и разделить цели, задачи и условия, сформулированные в конкретных статьях договора? Здесь часто возникает противоречивая ситуация. Государство, вступив в договор, признает его приоритет, однако насколько внутреннее законодательство государства позволяет ему присоединиться к договору, содержащему положения, отличные от его внутреннего законодательства? Подчас даже самые новаторские положения международного договора могут быть неприемлемыми для того или иного государства, поскольку сфера предлагаемого регулирования не соответствует публично-правовым нормам национальной правовой системы, ограничивающим возможности правительства вводить новое, хотя и «заманчивое» регулирование. Проблема соблюдения баланса между приоритетом международного договора и возможностями правительства государства присоединиться к его условиям в полной мере относится к сфере регулирования охраны культурных ценностей и их оборота.

Исторически сложилось так, что правовой режим культурных ценностей, равно как и регулирование их оборота, в Европе имел определенные особенности, обусловленные в первую очередь цивилизационной общностью европейских государств. Подтверждением тому является заметный ряд международных конвенций и иных международно-правовых документов, берущий свои истоки еще в позапрошлом веке. Говоря о российских инициативах в этой области, следует в первую очередь отметить имя Николая Рериха. Его идеи и усилия, предпринятые в 1905 году в Петербурге, вышли за рамки Европы и завершились подписанием 15 апреля 1935 года в Вашингтоне *Pax Cultura or The Roerich Pact*.

Важно отметить, что процесс выработки международно-правовых правил в вопросах охраны и оборота культурных ценностей строился в первую очередь на многообразии подходов европейских государств, и из этого многообразия рождалось общее современное правосознание. Однако за последние 20 лет **правовая**

карта мира значительно изменилась. В первую очередь это связано с интенсивным развитием Европейского Союза и европейского права.

Взгляд со стороны, а это может быть и взгляд из России, улавливает определенные изменения в процессах выработки международно-правовых правил в различных сферах международной жизни, включая сферу охраны и оборота культурных ценностей. Представляется, что связано это в первую очередь с тем, что главным вектором, по которому развивается правовая мысль в государствах Евросоюза, стало национальное право. В связи с этим возникают вопросы: что происходит на Европейском континенте, за границами Евросоюза и каковы пути взаимодействия иных государств, в частности России, с Евросоюзом и/или государствами — членами Евросоюза? Существуют ли какие-либо особенности регулирования за рамками Европы, включая Россию?

В связи с этой проблемой интересно остановиться на некоторых вопросах регулирования охраны и оборота культурных ценностей, которые сегодня актуальны и вовлечены в общий процесс взаимодействия правовых систем¹. В их основе лежат факторы, соотносимые как с определенными глобальными событиями XX века, так и с правовым статусом участников отношений, связанных с охраной и оборотом культурных ценностей.

Первый фактор — это потрясения XX века: революции и войны, жертвами которых стали не только люди, но и духовные, культурные ценности. Это сила, перемещающая не только людей вопреки их воле, но и культурные ценности, веками собиравшиеся частными лицами и государствами. Эти факторы действуют, игнорируя обычные цивилизованные институты, и тем самым порождают проблемы, трудно решаемые в условиях мирного времени, когда принято руководствоваться институтами правового государства.

Второй фактор — неизменные спутники правового регулирования отношений, связанных с культурными ценностями, изначально претендующие на свою исключительность. Это статус государства как собственника и суверена, а также такие правовые институты, как публичный порядок и публичный интерес. Здесь переплетаются сложные правовые проблемы, лежащие в сфере международного частного и международного публичного права, «внутреннего» и международного гражданского процесса.

Так, существующая реальность не исключает возникновения ситуаций, когда частные лица, претендующие на картины, библиотеки и иные движимые объекты, относимые к культурным ценностям, ищут защиту своих прав не в судах государства местонахождения ценностей, а в иных юрисдикциях, наиболее для них удобных. В принципе такой подход достаточно известен в международной практике и получил название «ForumShopping». Однако применительно к рассматриваемым вопросам он сталкивается с фундаментальной проблемой и международного права, и международного гражданского процесса — судебным иммунитетом иностранного государства, поскольку культурные ценности, являющиеся предметом спора, находятся в собственности иностранного государства.

Таким образом, выявляя актуальные вопросы, связанные с международной охраной культурных ценностей, мы поднимаем весьма злободневную проблему, возникающую не только в сфере регулирования оборота культурных ценностей, но и применительно к другим отношениям в сфере международного общения — разработке более универсального механизма для решения споров, отягощенных иностранным, или международным, элементом. В связи с этим представляется целесообразной разработка универсальной конвенции по вопросам международного гражданского процесса в рамках Гаагских конференций по международному частному праву.

¹ Основным источником правовых исследований в России является труд профессора М. М. Богуславского «Культурные ценности в международном обороте. Правовые аспекты» (М., 2005).